

ДЕТСКИЙ БИЛИНГВИЗМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

В настоящее время психологи и лингвисты считают, что в раннем детстве ребенок без особых усилий усваивает и один, и два языка, поскольку это происходит с помощью одного и того же механизма в мозгу. Языковая способность человека нейтральна в отношении того, какой язык и сколько языков (в разумных пределах) усваиваются ребенком. Языковая способность человека рассчитана на то, чтобы он стал двуязычным.

Главной системой организации мышления, по мнению многих ученых, является не язык, а семантические категории. Поэтому владение несколькими языками не означает существования нескольких мышлений. Мышление билингва становится лишь понятийно богаче за счет дополнительных ресурсов потенциальной вариативности, выявляющихся в их речи. Что касается памяти, то поскольку для обозначения одного понятия на обоих языках существует единая семантическая база, информация, услышанная на одном языке, с таким же успехом может быть воспроизведена билингвом и на втором языке при условии, что он ее понял. Если билингв услышал информацию сначала на одном языке, а потом – на втором, то это все равно, что он дважды услышал ее на одном и том же языке. Трудности в воспроизведении информации на одном из языков могут быть только лексическими. «У билингвальных детей увеличивается также объем вербальной памяти. Двуязычный ребенок развивает свой билингвизм в условиях двуязычия. Самым важным двуязычным окружением для него являются его родители. Дети родителей-билингвов быстрее становятся билингвами» [1, с. 28].

На земном шаре осталось мало мест, где население сталкивается за свою жизнь всего лишь с одним – своим родным языком, хотя бы потому, что средства массовой информации, и прежде всего телевидение, проникают повсюду, а вместе с ними и целые потоки иноязычной информации. Большинство людей путешествует, мигрирует, пытается приспособиться к новой обстановке. Иностранные языки – а зачастую их несколько – входят во многих странах, как известно, даже в школьный минимум. Часто язык образования в том или ином государстве отличается от родного языка учащихся.

Двуязычным, или билингвом, считается человек, более или менее постоянно пользующийся в

жизни двумя языками. Именно многоязычие становится сегодня нормой в меняющейся Европе.

«**Билингвизм** – двуязычие, владение и попеременное пользование одним и тем же лицом или коллективом двумя различными языками или различными диалектами одного и того же языка (например, местным диалектом и литературным языком). По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают билингвизм ранний и поздний. Различают также билингвизм рецептивный (воспринимающий), репродуктивный (воспроизводящий) и продуктивный (производящий), последний из которых является целью изучения иностранного языка. Изучается в рамках психолингвистики и социолингвистики (поскольку массовый билингвизм может быть заметной приметой языковой ситуации)» [2, с. 137].

Особый интерес для психологии и лингвистики представляют билингвы и полиглоты. Среди билингвов, для которых родной язык русский, в начале XXI в. выделяется группа лиц с русским языковым наследием. К их числу относятся дети эмигрантов из стран бывшего СССР, которые наравне с русским владеют еще и другими языками.

Массовый билингвизм возникает исторически в результате завоеваний, мирных переселений народов и контактов между соседними разноязычными группами. Степень владения каждым языком при билингвизме, распределение между ними сфер общения и отношение к ним говорящих зависят от многочисленных факторов социальной, экономической, политической и культурной жизни говорящего коллектива.

«При столкновении двух языков в условиях билингвизма один язык может полностью вытеснить другой, или на их базе может образоваться новый, смешанный язык (например, французский язык из латинского и местных кельтских диалектов), или оба языка могут претерпеть определенные изменения на различных уровнях языковой структуры: фонетическом – изменение особенностей произношения (например, осетинский язык, относящийся к группе иранских языков, усвоил фонетические особенности окружающих дагестанских языков); грамматическом – заимствование и калькирование грамматических явлений» [3, с. 133].

Для многих семей, по той или иной причине оказавшихся в чужой языковой среде, проблема би-

лингвизма стоит особенно остро. Родители очень часто не готовы к проблемам, возникающим при воспитании ребенка в такой ситуации.

«Освоение иностранного языка оказывается зачастую трудной задачей, в которую упираются все остальные сложности адаптации и интеграции. Но вот парадокс. Дети быстрее родителей выучивают язык страны и... достаточно быстро забывают русский. На наш взгляд, параллельное освоение двух языков представляется возможным и закономерным культурным ходом для любого эмигранта. Вспомним чистый и обаятельный в своей старомодности русский язык первой волны эмиграции как старшего поколения, так и их детей. И это при, как правило, хорошем владении языком страны» [4, с. 70].

Считается, что двуязычие развивается в случае, если хотя бы на одном языке человек может адекватно выразить любую свою мысль. Если же речь полноценно не сформирована ни на одном языке, то разрушается сама структура мысли и попытки самовыражения терпят крах. Это ведет не только к психологическим стрессам, но и к глубоким потерям в качестве общения, а в конечном итоге страдает личность человека. Такое явление, называемое полуязычием, пагубно и для общества в целом, так как определенная часть его членов не может регулировать свои эмоции, придавая им словесную форму. А когда человек не в состоянии сказать то, что хочет, он не способен на равных конкурировать с другими и вынужден прибегать к иным формам самореализации, иногда даже к насилию.

Знать много языков лучше, чем один; двуязычных людей на земном шаре не меньше, чем одноязычных; проблема эта активно изучалась наукой и обществом. Данные исследований показывают, что двуязычие положительно сказывается на развитии памяти, умении понимать, анализировать и обсуждать явления языка, сообразительности, быстроте реакции, математических навыках и логике. Полноценно развивающиеся билингвы, как правило, хорошо учатся и лучше других усваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки. Существует как бы единая языковая способность человека, а внутри нее развивается способность к изучению иных языков.

Исследователи отмечают, что теоретическое, абстрактное мышление у билингвов развивается раньше, быстрее, лучше, чем у монолингвов. О плюсах двуязычия написано и сказано уже достаточно. Знание иностранного языка открывает для человека широкие возможности: это и знакомство с интересными людьми, и посещение новых стран, и постоянное расширение кругозора. Но чтобы достичь высокого уровня знания языка, лучше всего, по мнению психологов и психолингвистов, начинать изучать его в раннем возрасте. Многие родители не

хотят знакомить ребенка с другим языком, опасаясь, что он плохо усвоит родной или начнет путать языки, что это даст дополнительную нагрузку на еще не устойчивую и не сформировавшуюся нервную систему ребенка, приведет к срывам и нежелательным последствиям. Однако результаты экспериментальных исследований ученых, проводимые в течение двух последних десятков лет, свидетельствуют об обратном.

«Двуязычные дети не только не отстают от своих ровесников, но чаще всего опережают их по многим показателям нервно-психического развития. Малыш, пытаясь разговаривать, схватывает слова на лету, и язык как будто «входит» в него без видимых усилий. Обнаружено и аргументированно доказано, что память у билингвов развита лучше. Такой ребенок обычно размышляет более логично, чем его одноязычный сверстник, и оказывается сообразительнее. Двуязычные дети почти всегда заостряют внимание на лингвистических явлениях, им легко даются математика и гуманитарные науки. А недавно появилось сенсационное сообщение английских ученых о том, что люди, с детства владеющие двумя и более языками, в старости отличаются более уравновешенным характером и ясным умом, они менее эгоистичны и преисполнены оптимизма» [5, с. 177].

Пути постижения языка различны. Это хорошо известно всем – и простым смертным, и врачам, и лингвистам. Даже первым языком ребенок овладевает не сразу. Много часов родители повторяют ребенку одно и то же слово, иногда заимствованное и исправленное из лепета самого малыша. «Специалистами подсчитано, что взрослый человек способен овладеть словарным запасом в 20 слов за 10 минут, а у ребенка может уйти на это целый год. Даже тогда, когда в 3 года младший член семьи сможет более или менее уже беседовать с родителями (его словарный запас к этому времени составит при быстром развитии речи 2–3 тыс. слов), он все равно неуклонно и постепенно будет продолжать овладевать родным языком: построением более длинных и информативных предложений, сочетанием слов друг с другом, составлением небольших рассказов. Когда ребенок идет в школу и знает на родном языке 6–10 тыс. слов, он еще только начинает читать и писать и ему предстоит еще долго овладевать этим искусством. Понимает он в это время 70–80 % обращенной к нему речи. Подростки 16–18 лет еще не вполне могут выразить свои мысли в письменной форме, только овладевают стилистическими премудростями, а студенты филологических вузов в это же время уже знакомятся с теорией и историей языков» [6, с. 152].

До сих пор у ученых нет единого взгляда на то, в каком возрасте лучше начинать обучать малыша

иностранным языку, особенно в тех случаях, когда речь идет о смешанных браках. Поборники раннего развития считают, что это подвластно уже и перинатальной педагогике, а их противники научно доказывают, что раньше 5 лет иностранный язык в жизнь ребенка вводить не стоит. Однако настоящих веских аргументов нет ни у тех, ни у других. Скорее всего, самое главное – это индивидуальные возможности вашего малыша. Единственное, в чем совпадают взгляды большинства исследователей, – критический период в овладении вторым языком наступает уже в 8–11 лет.

Согласно этому принципу, начинать общаться с младенцем на разных языках нужно уже с первых дней. Если малыш от смешанного брака, то и мама, и папа должны разговаривать с ним только на своих родных языках, даже если они свободно владеют и вторым языком. Главное в этом общении – не блистать своей эрудицией, виртуозно переходя с одного языка на другой, а придерживаться принципа – это мамин язык, это папин язык. Чем позднее в общении с ребенком вы введете второй незнакомый язык, тем больше первый язык будет доминировать над вторым. По мнению специалистов, для меньшего доминирования одного языка над другим желательно, чтобы интервал между началом общения на разных языках с младенцем не превышал бы десяти месяцев, если, конечно, ребенок не будет общаться потом основную часть времени на втором языке. А чем быстрее у малыша сформируются две лингвистические системы, тем раньше он сможет думать на двух языках.

Если же вы хотите, чтобы у вашего ребенка сформировался искусственный билингвизм, то до трех лет лучше специально не обучать малыша новому языку, а просто нанять ему для общения няню, прекрасно знающую язык. А после трех лет в освоении нового языка способны помочь уже и игровые занятия. Помимо принципа «один человек – один язык» специалисты рекомендуют придерживаться также принципа «одна ситуация – один язык». Например, во многих семьях родители дома разговаривают со своими детьми на родном языке.

И еще один достойный внимания и проверенный на опыте принцип: «одно время – один язык». Он заключается в том, что с ребенком общаются на разных языках приблизительно одинаковое время в течение дня.

Не надо бояться смешения языков. В определенный момент родители могут испугаться, заметив, что ребенок начал смешивать языки. Такое обычно происходит в возрасте 3–4 лет. Но дело не в том, что малышу не под силу освоить два языка одновременно, а в том, что ребенок в своем развитии

проходит период «автономной детской речи», когда он является новатором, изобретает новые слова из старых, выбрасывая или добавляя буквы и слоги. Малыш пытается таким образом украсить свою речь, усовершенствовать ее на свой собственный лад. (Вспомните знаменитую книгу Корнея Чуковского «От двух до пяти», которая и до сегодняшнего дня остается бестселлером).

Когда у двуязычного ребенка начинается период «смешивания языков», малыш, как правило, отвечает вам на том языке, на котором вы к нему обращаетесь, но вставляет в свои предложения слова из другого изучаемого им языка – те, которые сходны по смыслу, но более легки в произношении. Причем каждый малыш может иметь индивидуальный набор подобных слов. Вместо слова «ребенок» малыш может сказать «беби», а может «бебинёнок». И он додумался до этого сам! Иными словами, двуязычный дошкольник интуитивно выбирает для себя собственную стратегию «облегчения» языка и общается с вами на усовершенствованном им языковом «диалекте». Обычно этот период продолжается с трех до четырех лет, но у каждого ребенка все индивидуально. А после четырех дети, как правило, уже не смешивают языки, а если и смешивают, то только тогда, когда есть веские причины – сознательно вставляют слово на другом языке, подчеркивая его значимость. Смешение происходит и в тех случаях, когда ребенок начал изучать второй язык немного позже первого и запас слов его на этом языке довольно ограничен.

Алла Баркан советует ни в коем случае не исправлять ошибки в речи ребенка при посторонних и не высмеивать его. Не перебивать малыша, дать ему высказаться полностью. И только лишь после этого как будто невзначай постараться повторить все предложения без ошибок и доверительным тоном объяснить ему, как это слово правильно произносится по-русски.

«Границы общения неизбежно расширяются: около 70 % жителей земного шара в настоящее время – двуязычные или многоязычные. Почти в четверти государств нашей планеты люди говорят на двух языках. Около 56 % жителей Европы владеют двумя языками, 28 % – тремя. Большинство европейцев в качестве второго языка изучают английский, за ним следует французский, третье место занимает немецкий, четвертое – испанский. Каждые 5 лет количество людей, знающих два языка, возрастает на 9 %. Таким образом, проблема билингвизма является на сегодняшний день актуальной и вызывает немалый интерес в научной среде» [7, с. 25].

Поступила в редакцию 05.04.2007

Литература

1. Баламакова М.В. Вариативность явлений картины мира у носителей языка и билингов // Фонетическая вариантность: билингвизм и диглоссия. Иваново, 2000.
2. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т. 1.
3. McLaughlin B. *Second Language Acquisition in Childhood*. New York, 1978.
4. Баркан А. Плохие привычки хороших детей. М., 2004.
5. Сикорский М.А. О развитии речи у детей // Сб. науч.-лит. статей по вопросам обществ. психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. Киев–Харьков, 1899–1900.
6. Бейн Б., Панарин А.Ю., Панарин И.А. Билингвистическое воспитание детей // *Вопр. психологии*. М., 1994. № 3.
7. Глянцева Т.Н. Специфика языковой картины мира при восприятии детьми имплицитной семантики // *Речь. Речевая деятельность. Текст*. Таганрог, 2000.

УДК 800.732(045)

L.N. Yastrebova

TEACHING VOCABULARY, GRAMMAR AND PRONUNCIATION IN COMPLEX TO STUDENTS LEARNING ENGLISH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE (AFTER GERMAN)

Tomsk Polytechnic University

Most work done by third language acquisition (TLA) researchers has been concerned mainly with separate language aspects of speaking: vocabulary [1; 3], grammar [2; 8; 9] or pronunciation [4; 11]. In practice these methods, though productive, result in getting students express themselves freely in English but with numerous grammar mistakes or stumble for necessary words which, however, are accurately organised in sentences. The aim of acquiring approximate, if not native-like, pronunciation still remains unachievable for most students learning English as a second foreign language.

There are several possible causes for such one-sided and, therefore, sketchy knowledge of English, thus making the speaker sound unintelligible:

– a brief (three-year) term of TLA specified in syllabus forces teachers to limit grammar material in favour of vocabulary work and v.v., while pronunciation practice often comes to an end after the Introductory Phonetic Course;

– as there are few coursebooks for TLA available, teachers have to use materials on teaching English as a first foreign language inevitably transferring the methods of working with them on teaching English to students of other language departments;

– large language experience gained while studying German is often neglected even by the teachers who can speak their students' first foreign language;

– the teacher's preference of some language aspect may play its role as well;

– last but not least, materials writers and teachers pay scant attention to organic interrelation between the three

aspect sides of speaking which makes an English lesson consist of three distinct stages: warm-up activities (tongue-twisters, limericks, rhymes, etc.); grammar and vocabulary work (presentation, practice or revision).

In second language acquisition (SLA), however, more studies have appeared on combining, for example, vocabulary and grammar [7], grammar and pronunciation [5]. Having proved successful, these methods of interrelated teaching brought us to the idea of combining *all* aspects of language in teaching speaking skills in English after German.

It can be argued that if structures, vocabulary items and sounds are *parts* of many language learning activities then they are *automatically integrated* into speech. It is possible to state the case even more extremely: whenever students hear English and try to speak themselves they are 'having speech practice'. Yet the results of our observation, stated above, show that the target items involved into speech production appear to go much deeper and are obviously much more complicated than we have been led to believe. This article, thus, will survey the main principles of third-language teaching and discuss some possible ways to make the mechanism of application of rules work automatically through interaction.

There is a solid theoretical foundation for teaching vocabulary, grammar and pronunciation in complex. We will briefly summarize the findings of a few studies that have been carried out:

– Linguistic analysis has proved that all language items (lexical, grammatical and phonetic) are closely